

Гарри, с хитрой усмешкой, решил подразнить мадам Боунс. — Догадались ли вы, как я "вызвал" свой "мешок разрушения"? — спросил он, щелкнув пальцами и отправляя мешок обратно в небытие. Затем, с той же легкостью, он проделал то же самое с яйцом, которое держал в руке. Мадам Боунс, казалось, не улавливала суть его фокуса. — Мадам Боунс, я дал вам все необходимые подсказки, — начал Гарри, заметив ее недоумение. — Во-первых, объект, на котором я фокусируюсь, либо появляется, либо исчезает во вспышке белого света, и только. Во-вторых, я щелкаю пальцами. В-третьих, я не произношу заклинаний и не пользуюсь палочкой, поэтому очень маловероятно, что заклинание произношу именно я. Теперь, зная это, подумайте, какие существа делают то же самое? Мадам Боунс, с легким разочарованием, смотрела на него. Гарри, сдавшись, наконец, произнес: — Неужели так трудно было догадаться, что это домовый эльф? Ее монокль, выпав из глаза, упал на грудь, подвешенный на тонкой золотой цепочке. — Не переживайте, что вы не догадались, — успокоил Гарри, видя ее смущение. — Я сомневаюсь, что кто-нибудь из тех, кто наблюдал за тем, как я это делаю, тоже догадался. Мадам Боунс долго смотрела на него, хмыкнула и покачала головой. — Мне нужны эти воспоминания, — сказала она. Гарри, слегка посмеиваясь, повернулся к левой стороне и позвал: — Добби! С тихим треском, рядом с Гарри, появился маленький, благочестивый домовый эльф. — Получилось, мастер Гарри? — спросил Добби, подпрыгивая от радости на своих маленьких ножках. — Конечно, получилось, дружок, — ответил Гарри, облегченно смеясь. — Ни один из них не догадался об этом. — Да! — воскликнул Добби, размахивая кулачком. Гарри, чтобы не допустить неконтролируемой ситуации, дал эльфу указания. — Добби, мне нужно, чтобы ты принес мне тот стеллаж с воспоминаниями, который я поручил тебе отсортировать для мадам Боунс, а также документальные свидетельства о денежных махинациях Дамблдора, которые мне дали гоблины. Они ей нужны. Добби, молча, выскочил прочь, чтобы через несколько мгновений вернуться с большим стеллажом склянок, толстой пачкой пергамента, которые тут же протянул Гарри. — Все рассортировано и промаркировано, мадам Боунс, — сказал Гарри, предлагая ей стеллаж. Мадам Боунс, осмотрев стеллаж, спросила: — Лорд Поттер, не могли бы вы попросить вашего эльфа положить их на стол в моем кабинете? — Конечно, — ответил Гарри, повернувшись к эльфу. — Добби? — Да, хозяин Гарри, — ответил Добби и исчез с документами и стеллажом. — Не могу поверить, что ты так использовал домового эльфа, — сказала мадам Боунс, вздохнув. — И не могу поверить, что я не понимала, что ты так поступаешь. — У тебя, как и почти у всех в магическом мире, есть "слепота домового эльфа", — фыркнул Гарри. — Они всегда рядом, поэтому вы ничего не думаете о них и о силе, которой они обладают. И вы забыли, что волшебные антиаппарационные заслоны Хогвартса их ничуть не беспокоят. Извините за прямоту, но это правда. — Правда, — согласилась мадам Боунс, качая головой. — Это настолько очевидно, что мы почти не задумываемся об этом. — Что-нибудь еще? — спросил Гарри. — Я только что провела несколько часов, сидя на заднице под пристальным наблюдением самого злобного из всех драконов, я не очень-то завтракала и теперь очень проголодалась. Я бы хотела пойти поесть; и, смею предположить, вас ждет куча работы в вашем кабинете. — С первичными допросами и расследованиями справятся мои магистры и старшекурсники, — ответила она. — Кроме того, у меня еще не было возможности поговорить с племянницей. — Не желаете проводить старушку в Большой зал? — почти жеманно спросила мадам Боунс, усмехаясь. — Сочту за честь, миледи. И я не считаю вас старой, — ответил Гарри, предлагая ей свой локоть. Они вышли из палатки, направляясь к замку. — == (oIo) == ~ Огромная толпа людей ожидала их у выхода из палатки. Все они, очевидно, ждали Гарри. Двое авроров, стоящие лицом наружу прямо за створками палатки, преграждали им путь. Мадам Боунс, вставая перед Гарри, окинула всех взглядом. — Если у вас нет ко мне особых дел, — сказала она, — я ожидаю, что вы все немедленно покинете помещение. На лицах присутствующих появилось выражение от удивления до радости и ненависти. Все, за исключением нескольких человек, начали расходиться. — Станьте между нами и этими студентами, — обратилась мадам Боунс к одной из авроров, — проследите, чтобы они не остановились перед входом в замок. — Да, госпожа, — кивнула аврор, двигаясь вперед и

расталкивая отставших учеников. Около полудюжины человек остались ждать. Среди них были: Рита Скитер и ее фотограф, который был занят фотографированием, но сейчас оба сдерживались; Каркаров и Максим, директор и директриса Дурмстранга и Босбатонса соответственно; Гермиона и Рон. Рон выглядел рассерженным, а Гермиона — встревоженной. — О, Гарри! — воскликнула Гермиона, бросившись к Гарри, чтобы заключить его в объятия. — Что тебе пришлось пережить с этими ужасными Дурслями! Ты должен был рассказать нам! Мы бы тебя поняли. И... что делал директор... Я рад, что люди мадам Боунс арестовали его и увезли. Не могу поверить, что я был в восторге от этого человека! Гарри, чтобы остановить то, что, как он знал, быстро превращалось в болтовню Гермионы, приложил вертикально поставленный палец к ее губам и издал шипящий звук. — Ш-ш-ш! Гермиона, прекрати. — Когда она, казалось, остановилась и отступила, слегка нахмурившись, он сказал: — Я не мог тебе сказать. В то время как попытки Дамблдора по забвению провалились на мне, против тебя они бы сработали. А я не хотел, чтобы ты потерял память. — Тебе просто необходимо было арестовать директора, не так ли? — прорычал Рон, подходя к ним. — И МакГонагалл! Гарри, приблизившись, слегка оттолкнул Гермиону и убрал с пути Уизли, а затем переложил руку с яйцом в левую руку. Мальчик, едва приблизившись, получил резкий удар в челюсть. Гарри, сжав кулак, ударил его правой рукой, крест-накрест. Удар был точным и сильным, и Уизли рухнул на спину, издав полузадушенный вопль. — Лорд Поттер! — рявкнула мадам Боунс, мгновенно вмешавшись. — Простите, мадам Боунс, — ответил Гарри, не капли не раскаиваясь, — Но эта дрянь заслужила. — Как бы то ни было, лорд Поттер, — парировала она, — но я не могу не заметить, что вы напали на мальчика. Так как он не получил серьезных повреждений, я квалифицирую ваше действие как "простое нападение" и налагаю на вас штраф в десять галеонов. Вы получите уведомление по совиной почте в течение недели. — Понял, — кивнул Гарри. Уизли, опираясь на руку, сидел на траве, потирая челюсть. Он смотрел на разговаривающих, словно пораженный. — Он ударил меня! — выпалил он наконец. Амелия, наконец, обратила внимание на Уизли. — Да, я видела, — ответила она, — Поэтому я оштрафовала его на десять галеонов. — Я понимаю, почему ты его ударил, Гарри, — вмешалась Гермиона, — Но все равно это было неправильно. — Да, спасибо, Гермиона, — бросил Гарри, едва взглянув на нее. — Как ты слышала, мадам Боунс собиралась сказать мне то же самое. Она директор ДМЛЭ, это ее работа. Мне не нужны твои уроки. Гермиона покраснела от смущения, но промолчала. Она поняла, что Гарри мягко упрекнул ее. — Итак, лорд Поттер, — продолжила Амелия, — Вы, кажется, проводили меня в Большой зал? — Да, — ответил Гарри, подходя ближе и снова предлагая ей локоть. Гермиона, отойдя от шока и смущения, поспешила за ними. Уизли, наконец, осознав, что его оставили, вскочил и бросился за ними. — Чёртов Поттер, — проворчал он, но держался на расстоянии.